

В 1948 г. в Лондоне состоялись первые послевоенные Олимпийские игры. После долгих дискуссий право защищать честь Дании в классе Firefly было доверено Эльвстрёму. Впрочем, в его успех никто особо не верил: руководители команды напутствовали гонщика словами «постарайся не прийти последним». Эльвстрём не смутился таким пожеланием... и выиграл олимпийскую регату, хотя победа далась непросто: с первой гонки Эльвстрём сошел после столкновения с финским спортсменом, а после пяти занимал место ближе к концу первой десятки. Однако два последних старта он выиграл, что позволило ему немного опередить американца Ральфа Эванса в итоговом зачете.

Гонки Олимпиады хорошо высветили недостатки подготовки Эльвстрёма, и он принялся методично работать над ними. Ввел в свою практику регулярные тренировки на воде: летом — три раза в неделю, зимой — один. Сейчас этим никого не удивишь, а такие скромные по нынешним временам нагрузки могут вызвать разве что улыбку. Но не следует забывать, что парусный спорт середины XX в. был практически полностью любительским: даже для спортсменов олимпийской сборной он представлял собой хобби в свободное от работы время. Впрочем, хоть Эльвстрём и являлся любителем, его отношение к подготовке было поистине профессиональным. В холодные зимы, когда море у берегов сковывал лед, он прорубал канал к фарватеру, который не замерзал из-за непрерывающегося судоходства, и выходил тренироваться. В начале 50-х Пауль часто приезжал в Англию, где в проливе Солент тренировался на «Финне» и «505», чтобы научиться ходить в сложных условиях сильных приливов и крутых волн. Много внимания уделял физической подготовке: ежедневные пробежки, упражнения для ног и пресса... Отменная физподготовка позволила ему усовершенствовать технику откренивания, что давало ощутимое преимущество в сильные ветра. И результат

не замедлил сказаться: Олимпиаду 1952 г. в Хельсинки, на которой Эльвстрём выступал в новом классе «Финн», он выиграл с огромным отрывом от конкурентов, победив в четырех гонках из семи. Советский яхтсмен Петр Гореликов, участник тех Олимпийских игр, говорил:

«Пауль Эльвстрём очень интенсивно готовился к Олимпиаде. Как он нам рассказывал, он сделал специальное устройство для имитации откренивания в ванной. Причем именно в ванной потому, что нас в гонке обливает водой, а тогда никакого «калипсо» (неопреновый гидрокостюм. — Прим. ред.) не было и у иностранцев, и, соответственно, он по полчаса висел в позе откренивания в ванной и поливал себе мышцы холодной водой. Конечно, он был накатанный лучше всех и обгонял всех «в одну калитку»».

Усилия Эльвстрёма не остались незамеченными: после Олимпиады все больше и больше гонщиков начали строить свою подготовку «по Эльвстрёму», относясь к парусному спорту уже не как к развлечению, а как к серьезной работе. Джеспер Бэнк, двукратный олимпийский чемпион, директор Elvstrøm Sails, вспоминал:

«Он поднял парус на уровень, на котором его уже можно было называть спортом. До Пауля привычной картиной на регатах были гонщики в капитанских фуражках с трубками в зубах».

На «Финне»

СПОРТСМЕН СТОЛЕТИЯ

Алексей Деревянкин

Пауль Эльвстрём родился в Хеллерупе, пригороде Копенгагена. Парусным спортом он увлекся еще в детстве: дом Эльвстрёмов стоял прямо на берегу пролива Эресунн, отделяющего Данию от Швеции, так что маленький Пауль мог подолгу наблюдать за проплывающими мимо судами и яхтами. Возможно, сыграла свою роль и профессия его отца, капитана дальнего плавания. Эльвстрём неважно учился в школе, испытывал трудности с письмом и чтением — вероятно, из-за того, что страдал дислексией. Парусный спорт стал для него отдушиной. Позже он писал: «Учитель знал: если я не на уроке, значит, хожу на яхте». Пауль начал заниматься парусным спортом в 9 лет, а свою первую регату выиграл в десять. К моменту окончания школы он уже был на очень хорошем счету в яхт-клубе Хеллерупа. Однако в то время парусный спорт был лишь хобби Эльвстрёма, а зарабатывал на жизнь он профессией каменщика.

Пауль Эльвстрём на швертботе «505»
вместе с Пипом Пирсоном, 1966 г.

Конечно, даже такому великому спортсмену, как Эльвстрём, приходилось испытывать горечь поражения. На первом Золотом кубке в классе «Финн», который проходил весной 1956 г. в Великобритании, Эльвстрём стал вторым, уступив бельгийцу Андре Нелису. Но на самых главных соревнованиях датчанин оставался недосягаем: на Олимпиаде 1956 г. в Мельбурне он выиграл пять гонок из семи и снова победил с заметным отрывом, взяв реванш у Нелиса. И опять важную роль сыграла физическая форма.

Еще до Олимпиады Эльвстрём, не расставаясь с «Финном», начал пробовать новые для себя классы. Сначала он освоил швертбот «505» (на котором в 1957 г. впервые стал чемпионом мира), затем «Снайп» и «Летучий Голландец», позже, уже в 60-е, — килевые яхты: 5.5 mR, «Звездный», «Солинг», «полутонник»... С 1957 по 1981 г. Эльвстрём выиграл 13 чемпионатов мира в восьми различных классах! В некоторые годы он брал сразу по два чемпионских титула: например, в 1958 г. Эльвстрём первенствовал в «Финне» и «505», а на будущий год — в «Финне» и «Снайпе».

Римская Олимпиада 1960 г. стала для Эльвстрёма четвертой (ее парусная часть проходила в Неаполе). Если бы олимпийские медали вручались не только спортсменам,

но и тренерам, то из Неаполя Эльвстрём уехал бы сразу с двумя высшими наградами: он в третий раз подряд победил в классе «Финн», а греческий кронпринц Константин, которого он тренировал, выиграл регату на «Драконе». Не помешала победе даже авария, в которую Эльвстрём попал в начале 1960 г. по пути на очередную гонку, когда его жена Энн заснула за рулем. Любимый «Финн» «Бес», на котором Эльвстрём гонялся с 1951 г., был разбит, а Энн оказалась в больнице с тяжелыми травмами. Эльвстрём был так потрясен случившимся, что собирался навсегда бросить парусный спорт. Но Энн поправилась, и Эльвстрём вскоре пришел в себя.

После победы в Неаполе яхтсмен взлетел на недостижимую высоту: первый в истории четырехкратный олимпийский чемпион по парусному спорту! Однако к тому времени он находился далеко не в лучшем психологическом состоянии. Сказывалось постоянное давление: много лет от Эльвстрёма ожидали только победы, в результате чего он стал бояться проиграть даже небольшую гонку. Он так морально устал, что даже не пошел в заключительную гонку Олимпиады, которая

На Олимпиаде-60

Пауль Эльвстрём на «Летучем
Голландце» во время чемпионата мира
1962 г. На руле Ханс Фог

ничего уже для него не решала. И после Олимпийских игр на время прекратил занятия парусным спортом, сосредоточившись на ведении бизнеса. Правда, в 1962 г. вместе с Хансом Фогом выиграл чемпионат мира на «Летучем Голландце». Гонки Олимпиады 1964 г. Эльвстрём наблюдал с борта катера, будучи тренером датской команды. Именно там, в Токио, он принял решение вернуться. Позже он объяснял:

«Когда я наблюдал за олимпийской регатой в Токио, я вдруг понял, что теперь смогу соревноваться, не испытывая больших нервных потрясений: глупо нервничать из-за занятий своим любимым делом».

В 1965 г. Эльвстрём принял участие в отборочной регате яхт, претендующих на замену «Финна» в олимпийской программе. Гонки проходили в английском Уэймуте, Эльвстрём выступал на швертботе «Трапез» собственной конструкции, оснащенной трапецией. Нестандартное в то время решение для «одиночек»! Эльвстрём очень ловко

управлялся с яхтой (правда, за плечами у него был почти год тренировок на ней) и уверенно занял 2-е место, проиграв лишь сверхскоростному «Международному каное», выступавшему вне конкурса. Но на следующую отборочную

регату, которая прошла спустя два года в Ля Буле, Эльвстрём свою яхту не привез. Однако его идею с трапецией подхватил австралийский конструктор Роберт Миллер, реализовав ее на своем швертботе «Контендер». Его яхта и выиграла отбор, хотя и не смогла потеснить «Финн» в олимпийской программе.

На своей пятой Олимпиаде в Мехико 40-летний Эльвстрём выступал в классе «Звездный». Он занял 4-е место, совсем немного уступив серебряному и бронзовому призерам. На следующей Олимпиаде в немецком Киле (1972 г.) Эльвстрём гонялся на «Солинге». К сожалению, это выступление получилось менее удачным, чем все предыдущие: после четырех стартов датский экипаж шел на 5-м месте, но в следующей гонке получил дисквалификацию

Пауль Эльвстрём на «Трапез»

за нарушение правил расхождения. На заключительную, шестую, гонку Эльвстрём не вышел. Итог — 13-е место.

После этой регаты Эльвстрём ушел из олимпийского спорта, хотя и продолжал участвовать в других крупных соревнованиях. Казалось бы, навсегда: 44 года — возраст для спортсмена более чем солидный. Но через 10 лет он неожиданно для всех снова пересел на новый класс и начал готовиться к олимпийской регате. На этот раз он с дочерью Триной стал осваивать катамаран «Торнадо». Как объяснял сам Эльвстрём, с годами ему начинали нравиться все более и более быстрые яхты. В 1983–84 гг. семейный экипаж становился чемпионом Европы, в 1985-м взял бронзу на чемпионате мира, а два года спустя выиграл Кильскую неделю. Но олимпийские медали больше не покорились Эльвстрёму: в 1984 г. в Лос-Анджелесе они с дочкой заняли 4-е место, а спустя четыре года в Сеуле (для Эльвстрёма эта Олимпиада стала уже восьмой) стали только пятнадцатыми. После

этого Эльвстрём окончательно простился с олимпийским парусом. Правда, 10 лет спустя великий датчанин снова был замечен на «Финне»: в конце 90-х Эльвстрём (ему тогда было уже за семьдесят) и его партнер по тренировкам 50-х гг. Бёрге Шварц купили два новых «Финна» и начали тренироваться. Ходили слухи, что они готовятся к мастерс-чемпионату мира 2000 г. в Веймуте, однако Эльвстрём на нем так и не выступил.

В последние годы жизни Эльвстрём боролся с болезнью Паркинсона. Он умер в декабре 2016 г. в своем доме в Хеллерупе в возрасте 88 лет, оставив большую семью (четыре дочери, девять внуков и два правнука) и большое наследие. (Супруга Эльвстрёма Энн, с которой он прожил вместе 60 лет, ушла из жизни тремя годами раньше.) Хотя у Эльвстрёма не было инженерного образования, он обладал очень острым умом и в погоне за скоростью и удобством работы на яхте сделал немало изобретений и усовершенствований, без которых немислимо

Пауль Эльвстрём с Триной на Олимпиаде-84

представить современную гоночную яхту. Эльвстрёму часто приписывают изобретение откреночных ремней, хотя в этом вопросе нет полной ясности. Он также усовершенствовал спасательный жилет яхтсмена, сделав его более удобным. Популярная ныне

идея вместо одного знака на гоночной дистанции использовать ворота тоже принадлежит Эльвстрёму. Наконец, он написал около десятка книг о тактике и технике парусного спорта и гоночных правилах. Одна из них — «Искусство плавания под парусами» — была в 1971 г. издана в СССР.

Успехи Эльвстрёма оказали огромное влияние на популярность парусного спорта в Дании. Ким Андерсен, соотечественник Эльвстрёма и бывший президент ISAF (сейчас World Sailing), сказал:

«Датские яхтсмены верят, что могут добиться выдающихся результатов: Эльвстрём показал нам, как».

«Датские яхтсмены верят, что могут добиться выдающихся результатов: Эльвстрём показал нам, как».

Впрочем, слава Эльвстрёма распространялась далеко за пределы его родины: на него равнялись многие выдающиеся спортсмены по всему миру. Трехкратный олимпийский чемпион Валентин Манкин в интервью журналу Yacht Russia лаконично ответил на вопрос «Кого вы считаете яхтсменом всех времен и народов?»:

«Когда в 1954 г. я впервые попал в яхт-клуб "Медик" в Киеве, то на стене увидел портрет Пауля Эльвстрёма. С тех пор считаю его образцом яхтсмена. Для меня он идеал».

Подобного мнения об Эльвстрёме придерживался и первый олимпийский чемпион из СССР Тимир Пинегин, особо отмечая, что тот не имел ни высшего, ни специального образования и до всех тонкостей

доходил своим умом. Смекалка помогала Эльвстрёму не только в гонках, но и в управлении бизнесом, который шел довольно успешно: в 1954 г., когда Эльвстрём осно-

вал свою компанию по пошиву парусов, все ее хозяйство составляла одна швейная машинка, установленная в подвале дома; а к началу 1970-х гг. яхты, рангоут и паруса с узнаваемым логотипом в виде красной короны можно было встретить практически по всему миру. Кстати, этот логотип Эльвстрём придумал сам.

Завершая статью, обязательно нужно сказать и про благородство Эльвстрёма, считавшего, что дух товарищества и честное отношение к соперникам должны быть неотъемлемой частью парусного спорта. Он придавал этим вопросам такое значение, что даже посвятил им небольшую главу своей книги «Искусство плавания под парусами». Глава так и называлась: «Дух товарищества в гонках».

И нет ничего удивительного в том, что в 1996 г. Эльвстрёма признали в Дании «спортсменом столетия», а в 2007 г. в числе первых шести великих яхтсменов ввели в зал славы ISAF, учрежденный по случаю столетия этой организации. Он более чем достоин этого.

«Если вы добились победы, потеряв уважение соперников, — вы ничего не выиграли».

«Я никогда не нес флаг Дании на своей яхте, потому что мы, яхтсмены, — все одна большая семья».

П. Эльвстрём

